

опроса индивидуальный подход, при этом обращать внимание на меняющиеся условия в ходе его проведения.

Библиографические ссылки:

1. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2022) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.05.2022).
2. Стельмах В.Ю., Титов П.М. Результаты оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве: монография – Москва: Юрлитинформ, 2020. – 344 с.
3. Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии. Минск. 1978. – 176 с.
4. Стрельцова Е.В. Тактические и психологические основы допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: дисс....канд. юр. наук. Саратов. 2007. – 239 с.
5. Дулов А.В. Судебная психология. Минск. 1973. – 464 с.
6. Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном процессе. Минск. 1973. – 368 с.
7. Результаты опроса сотрудников оперативных подразделений факультета заочного обучения и повышения квалификации Уральского юридического института МВД России в 2022 году.

Д.Б. Чернышев

ВЕЩНАЯ СУЩНОСТЬ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ АСПЕКТЕ

Преступления, связанные с незаконными подключениями к электросетям, совершаемые на бытовом уровне, и дальнейшим неучтенным потреблением данного коммунального ресурса, являются весьма распространенным явлением. Совокупный ущерб, причиняемые подобными действиями энергосбытовыми компаниями исчисляется миллиардами рублей. В качестве причин, обуславливающих массовый характер данного явления, можно выделить рост тарифов на электроэнергию, сопряженный с возрастанием объемов ее потребления, и снижением платежеспособности населения, простоту и доступность способов совершения незаконных подключений, а также несовершенство правовой базы, регламентирующей порядок привлечения к ответственности за указанные действия. В совокупности это обуславливает актуальность научного изучения указанной проблемы.

За самовольное подключение к электросетям в Российской Федерации предусмотрена гражданско-правовая, административная и уголовная ответственность. И, если КоАП РФ устанавливает специальную норму для квалификации указанных деяний (ст.7.19), то в Уголовном кодексе подобная конструкция отсутствует, в связи с чем правоприменители используются существующие универсальные статьи.

Прежде всего следует отметить, что Верховный суд РФ указывает на необходимость квалификации действий, связанных с незаконным подключением к энергосетям, и дальнейшим неучтенным потреблением электроэнергии, по ст. 165 УК РФ [1]. Из этого следует, что электроэнергия рассматривается судом как разновидность работ либо услуг. Данный подход к квалификации вызывает ряд вопросов.

В первую очередь, необходимо рассмотреть правовую сущность электроэнергии, для чего следует обратиться к дискуссии, ведущейся по данному поводу учеными-цивиристами. Отметим, что единой среди позиции, по вопросу которых гражданско-правовой природы электроэнергии в настоящее время не выработано.

Одна часть исследователей рассматривает энергию в качестве услуги, отмечают ее как особое свойство материи, которой придано некоторое состояние (к примеру — напряжение), позволяющее ей совершать определенную полезную работу (освещение, вращение механизмов и т. д.) [2]. Также указывается на неотделимость электроэнергии от средств передачи, ее неосвязаемость, несохраняемость во времени, неразрывность процесса производства, передачи и потребления [3].

Существует также позиция относить электрическую энергию к так называемому «бестелесному имуществу», включаемому в гражданско-правовую категорию «вещи» [4].

На наш взгляд, наиболее близкой к описанию физической и правовой сущности электроэнергии является позиция Е.А. Суханова о том, что вещная сущность объектов гражданского оборота заключается в осознанной ценности объекта для человека, и способности оказывать на него влияние. Следуя данной логике, не могут быть отнесены к категории вещей объекты, не являющихся предметом гражданского оборота на данной стадии развития человеческой цивилизации (природные явления, космические объекты, морские и воздушные потоки, атмосферные осадки, и т. д.) [5]. Аналогичных взглядов придерживается также Л.В. Санникова [6]. Полагаем, что физические свойства объекта гражданских прав не имеют принципиального значения для признания его вещью. Смысл указанной гражданско-правовой категории заключается прежде всего в установлении для него соответствующего правового режима, позволяющего совершать определенные сделки. [3]

Вещью в гражданском праве признаются предметы материального мира, представляющие ценность для человека, способные удовлетворять потребности субъектов гражданских правоотношений, выступать предметом товарообмена. Следовательно, вещная природа электроэнергии подтверждается такими ее качествами, как осознанная ценность для человека, искусственное происхождение в результате целенаправленной деятельности по производству (генерации), подверженность влиянию со стороны человека, в частности перемещению, потреблению. Также электроэнергия является объектом гражданского оборота, обладает себестоимостью и рыночной стоимостью [7].

Применяя аналогию с иным видом используемой в бытовых целях энергией — тепловой, можно отметить, что ее поставка потребителям осуществляется на основании договоров купли-продажи тепловой энергии в горячей воде, что, косвенно, также свидетельствует о вещной природе родственного вида энергии [8].

Предметом преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, выступают материальные ценности (включая денежные средства и иное имущество), подлежащие передаче потерпевшему при обычных условиях гражданского оборота [9]. Однако, как мы указывали ранее, электроэнергия содержит признаки другой гражданско-правовой категории — вещи. Соответственно, в случае неучтенного ее потребления потерпевший (энергосбытовая компания) лишается именно своего имущества, а не оплаты, которую он мог получить.

Следует также обратить внимание на способ совершения преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ. Согласно диспозиции нормы, таковым выступают обман и злоупотребление доверием, что, очевидно, никак не соотносится с внешним выражением деяния, связанного с незаконным подключением к электросети и дальнейшим неучтенным потреблением электроэнергии. Так, субъект, не уведомляя энергосбытовую компанию о своем намерении, тайно, в отсутствие иных лиц, осведомленных о противоправном характере указанных действий, самовольно осуществляет подключение к электросети. При этом преследуется корыстная цель — безвозмездно потреблять электроэнергию для собственных нужд. А учитывая приведенные выше доводы о вещной природе электроэнергии, напрашивается вывод о наличии в представленной уголовно-правовой ситуации всех признаков кражи.

Электроэнергия выступает в качестве предмета преступления, способом является тайное изъятие [10].

Рассматривая механизм совершения рассматриваемого преступления, можно провести аналогию с достаточно распространенным случаем совершения кражи из газопровода (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ). Сравнивая данные преступления, обращает внимание практически полное совпадение по всем объективным и субъективным признакам (за исключением предмета преступного посягательства). Так, в обоих случаях объектом преступления выступают общественные отношения в сфере охраны собственности. Объективная сторона выражается в форме действия (незаконного подключения к объекту коммунальной инфраструктуры с целью получения доступа к протекающим по нему ресурсам), последствия в виде причинения имущественного ущерба собственнику — ресурсоснабжающей организации. При этом следует напомнить, что «потребление» отнесено Верховным судом РФ к одной из разновидностей хищения [1]. Субъективная сторона выражается в форме прямого умысла, корыстной цели (желания безвозмездно неучтенно потреблять коммунальные ресурсы). Следует отметить, что умысел субъекта направлен именно на завладение электроэнергией. Учитывая описанные выше вещные признаки предмета преступления, можно говорить о полной идентичности всех уголовно-правовых признаков тайного хищения [9].

Полагаем, что позиция Верховного суда РФ о необходимости квалификации незаконного подключения к электросетям и дальнейшего неучтенного потребления электроэнергии по ст. 165 УК РФ обусловлена прежде всего правоприменительными причинами, связанными с трудностями в определении объема потребленной энергии, а не правовыми. Однако, на наш взгляд, стремление к оптимизации правоприменительной практики, не должно подменять собой интересы правосудия, реализуемые уголовно-правовыми средствами. В связи с изложенным, ввиду наличия очевидных вещных качеств электроэнергии, действия, связанные с ее тайным неучтенным потреблением, следует квалифицировать по ст. 158 УК РФ, что в большей степени соответствует их фактическим признакам.

Также следует отметить, что в качестве дополнительного положительного результата такого подхода к квалификации возможно расширение области уголовно-правовой охраны общественных отношений, возникающих в сфере производства и поставки коммунальных ресурсов (в частности — электроэнергии), связанной с меньшим возрастом привлечения к уголовной ответственности по ст. 158 УК РФ в сравнении со ст. 165 УК РФ.

Библиографические ссылки:

1. Постановление пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая. Договоры о передаче имущества. М., 2000. 141 с.
3. Тебенькова С.А. Электрическая энергия как объект гражданских прав // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и Право». - 2013. - № 4. - С. 185-189
4. Жанэ А.Д. О проблемах правового регулирования оказания услуг по поддержанию резервной тепловой мощности // Энергетика и право. - 2015. - № 1. - С. 41-52
5. Суханов Е.А. Вещное право. Научно-познавательный очерк. М. : Статут, 2017. 560 с.
6. Санникова Л.В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве : дис. ... д-ра. юрид. наук. Москва, 2007. 315 с.

7. Макеева А.Д., Путилова Н.Н. Основы функционирования энергосбытовых компаний на рынке энергии // Производственный менеджмент: теория, методология, практика. Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. Новосибирск. 2018. С. 138–153.

8. Чернышев Д.Б. Проблемы квалификации преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства, связанных с незаконным распоряжением руководителями управляющих организаций денежными средствами, полученными от потребителей за поставленные коммунальные ресурсы // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. - 2021. - № 1 (57). - С. 14-19.

9. Черных Е.Е. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: вопросы применения и совершенствования законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2009. 18 с.

10. Гончаров Д.Ю., Чернышев Д.Б. Проблемы уголовно-правовой квалификации бытового хищения электроэнергии путем ее потребления // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2021. - № 2 (30). - С. 138-142

И.А. Фомина

МЕТОДИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ: ПРАВО НА СУЩЕСТВОВАНИЕ

Противодействие — это всегда антагонизм и как действие, препятствующие осуществлению другого действия, подразумевает под собой наличие определённого сопротивления, которое всегда служит препятствием к проявлению и развитию того действия, против которого оно направлено. В рамках наук криминального цикла мы привыкли говорить о противодействии в аспекте расследования преступлений, где противодействие подразумевает под собой «совокупность умышленных противоправных и иных действий преступников (а также связанных с ними лиц), направленных на воспрепятствование деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступных деяний» [1, с.9]. Между тем вопросы противодействия преступности не менее актуальная тема.

Преступность как одна из форм девиантности, являясь социальным, исторически изменчивым, массовым явлением, включает в себя всю совокупность множественности взаимосвязей преступлений и преступников. Её появление, наряду с развитием цивилизации, а также устойчивость существования является предопределяющим фактором значимости для изучения в рамках стремления к минимизации последствий её проявлений и существования. Цель такого исследования обусловлена множеством факторов, в частности, необходимостью выработки рекомендаций профилактической направленности – мер противодействия. При этом «современная модель противодействия преступности формируется с учетом практики функционирования правоохранительных органов, качества подготовки сотрудников этих органов, системы учебно-методического и научно-исследовательского сопровождения данной сферы государственной деятельности» [2, с.284].

Когда идет речь о противодействии преступности, то используется множество различных терминов: борьба с преступностью, уголовная политика, контроль, управление, профилактика, воздействие, предупреждение и другие. Такой разброс теоретических определений несет различную смысловую нагрузку и влечет за собой не только путаницу в понятийном аппарате, но и в её содержательной части, а различные трактовки казались бы синонимичных понятий, что всегда чревато сложностями в уяснении сущности рассматриваемого явления, различиями его трактовки и, как следствие, непонимание целей,